

Культура осетинского застолья

За столом, как правило, рассаживались, строго соблюдая старшинство. Исключение делали для гостей, которых сажали на почетные места, ближе к старшим.

- Возрастной ценз при рассаживании участников трапезы соблюдался так строго, что эта процедура отнимала много времени и породила поговорку: «Пока осетины расселись за столом, мельница намолола целый мешок зерна» (Цалынмæ иртæтæ фынджы уæлхъус бадтысты, уæдмæ куырой голладжы дзаг рыссыдта).

- Руководитель стола (фынджы хистар) первым делом брал наполненный аракой рог и произносил импровизированную молитву. Затем ее поддерживали по старшинству остальные участники трапезы, после чего приступали к еде. Каким бы голодным ни был гость, дотронуться до пищи до произнесения молитвы старшим было невозможно.

- Когда старший закусывал, младшие не должны были есть с ним: и только если он сам угощал младшего, последний должен был принять угощение, поблагодарив его словами: «Дæ хай бирæ».
- Если старший предлагал выпить, младший брал рог, немного отпивал и возвращал обратно. Младшие раньше старших не садились за стол, зато раньше вставали из-за стола.

Традиционный осетинский застольный этикет (ирон фынджы Гьдау) отличался детальной регламентированностью. «Ирон фынджы гьдау» предписывал жесткие нормы поведения как старшим, так и младшим.

- Так, например, если даже столы ломались от пищи, сидящий за трапезой должен был есть медленно, мало и не давать хозяевам заметить, что он голоден. Принимая пищу, не полагалось разговаривать, съесть всю поданную пищу. То как себя вел человек за столом, наблюдали десятки

- От того, какое впечатление производил он за столом, зависело мнение о нем в обществе. Поэтому каждый из сидящих за столом очень тщательно следил за собой, за каждым своим движением и фразой. Уйти из-за стола и вернуться обратно для дальнейшего участия в застолье считалось неприличным.

- Русский военный врач И.И. Пантюхов, служивший на Кавказе, писал, что «осетин довольствуется таким малым количеством пищи, при котором европеец едва ли может сколько-нибудь продолжительное время существовать». Развивая эту мысль, видный осетинский этнограф прошлого столетия

Савва Кокиев писал: «Осетин относительно нее (пищи) отличается необыкновенной умеренностью, воздержанием и выносливостью. Неумеренность и обжорство считаются большим пороком. Малейший намек на страдания голодом считается большим бесстыдством, бессовестностью, почему осетин действительно стоически переносит голод, не заявляя никому об этом».

Ничто в человеке так не ценилось, как его ум, воспитанность, такт — качества, которые в осетинской действительности являлись критерием оценки в целом человека (лæгдзинад).

- Каждый из сидящих за столом понимал, что эти качества он может проявить прежде всего при сохранении ясного ума. Хотя гости нередко сидели за столом по несколько часов подряд, они не позволяли себе напиваться до потери своего лица (йæ цæсгом фесæфта): отпив глоток, возвращали бокал обратно.

- Кроме того, каждый имел право на «пропуск» в кругу, то есть мог отказаться от очередного бокала. В таких случаях никто не настаивал, чтобы гость обязательно выпил. Это свое право гость мог использовать время от времени, несколько раз за вечер. Не заставляли пить тех, кто с самого начала заявлял об этом. Одним словом, каждый старался до конца застолья оставаться трезвым.

В высшей степени непристойным считалось появиться в общественном месте в нетрезвом виде.

- Молодежь не пила спиртного вообще. Нарушивший «ирон гъдау» подвергался насмешкам и награждался позорными кличками. О таких людях говорили: «йæ гуыбыны фæстæ цæуы» (ходит за своим животом), «сæр гуыбынæй уаелдæр у» (голова выше чрева), «йæ зæрдæ йæ уæцъæфы ис» (у него сердце находится в чреве) и т.д.
- В целом для общества был характерен трезвый образ жизни, отсутствовала тяга к спиртному.

- **Лучшие качества народа должны развиваться и преумножаться в новых условиях современности. Трудно заслужить признание и быть достойным его, потерять его куда легче.**
- **Остается сожалеть, что манерам поведения за столом в наши дни не учат не только в школах, но часто и в семьях. Между тем, знать и прививать молодым национальную житейскую систему взглядов и норм поведения — дело первостепенной важности.**